

ПОСЕЛЕНИЕ ПОЗДНЕАРХАИЧЕСКОГО ВРЕМЕНИ ВИКТОРОВКА-I

Денис Бондаренко

Ключевые слова: Нижнее Побужье, Ольвия, Викторовка-I, поздняя архаика, полуземлянка, зольник.

Во второй половине VII в до н.э. Черноморский регион, включая все его северное побережье, входит в зону Великой греческой колонизации. Первой древнегреческой колонией на этой территории стал Борисфен (на современном о-ве Березань). В скором времени ионийские колонисты начали активное освоение внутренних территорий близлежащих берегов Березанского и Днепро-Бутского лиманов, где в первой половине VI в. до н.э. появляется целая сеть аграрных поселений, подчиненных, вероятно, сперва Борисфену, а позднее – Ольвии. Именно эти поселения и начали формировать самую раннюю хору в Нижнем Побужье. К этому времени относится и основание поселения Викторовка-I (Буйских, Буйских 2010, 4-6), общая характеристика которого приводится в настоящей работе.

Викторовка-I расположена на правом высоком обрывистом коренном берегу Березанского лимана, в 1,5 км к северу от его устья и в 300 м к югу от современного с. Викторовка Березанского района Николаевской области Украины (рис. 1). С юга памятник ограничен поймой лимана и частично разрушен искусственными террасами, оставленными вследствие неоконченного строительства середины XX в. Восточная часть примыкает к высокому береговому обрыву, что способствует его интенсивному разрушению с этой стороны. Северная часть упирается в широкую балку на южной окраине с. Викторовка. Западная граница проходит восточнее грунтовой дороги Рыбаковка - Викторовка (рис. 3). Таким образом, сохранившаяся часть памятника имеет протяженность вдоль береговой линии в направлении север – юг до 400 м и простирается на запад от берега на 10-20 м. Общая площадь около 6000 м² (Крыжицкий и др. 1990, 12-13, 44).

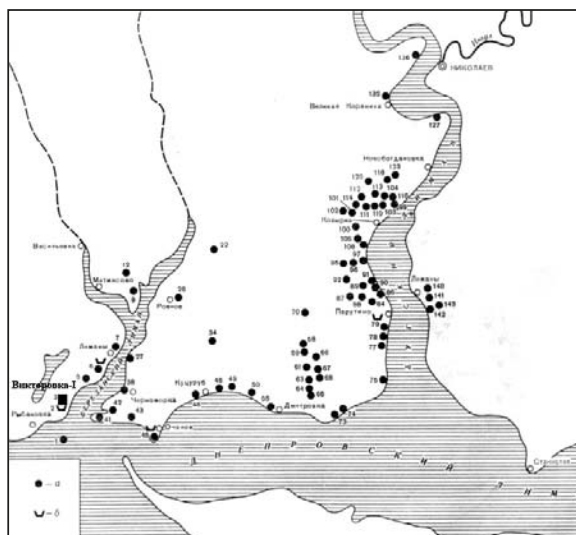

Рис. 1. Поселения Нижнего Побужья архаического времени (по Крыжицкий 1990, 11, рис. 4).
Расположение Викторовки-I.

Первое упоминание о поселении в научной литературе содержится в публикации В. И. Гошкевича, посвященной проблеме локализации древнего Одессоса (Гошкевич 1915, 446). И.В. Фабрициус утверждает, что именно этому исследователю принадлежит честь открытия памятника. В.И. Гошкевич произвел сбор подъемного материала и определил, что памятник занимает полосу обрывистого берега протяженностью около 1 км (Фабрициус 1951, 61), что, как теперь понятно, было ошибочным суждением.

Первые стационарные раскопки на поселении были проведены Березанским отрядом Буго-Днепровской экспедиции во главе с М.Ф. Болтенко и С.И. Капошиной в 1949 г. Учеными снова была обследована территория памятника, произведена шурфовка и заложены два раскопа (рис. 2). Раскоп «А» был исследован С. И. Капошиной. Ей удалось обнаружить жилую полуземлянку и хозяйственный комплекс

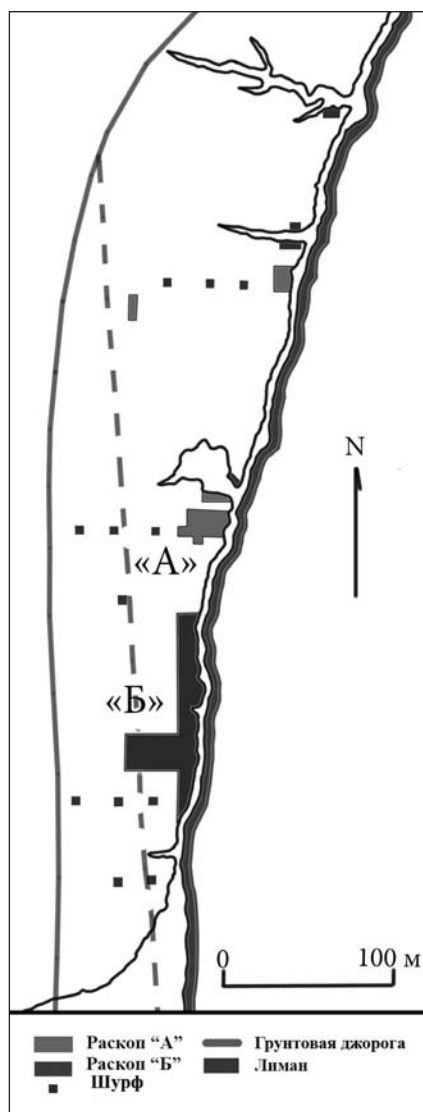

Рис. 2. Викторовка-I. Расположение раскопов 1949 г. (по Болтенко 1949).

второй половины VI в. до н.э. (Капошина 1956, 240-246). Работами на раскопе «Б», расположенном несколько южнее, руководил М.Ф. Болтенко. Исследователь определил наличие двух строительных этапов существования поселения. К архаическому времени относились полужемлянки и хозяйственная яма; к раннеэллинистическому (концу IV - началу III в. до н.э.) – каменные цоколи наземного многокамерного сооружения, имевшего прямоугольную в плане форму (Славин 1955, 143-145; Рудык 1957, 63-66). Площади раскопов 1949 г. на данный момент полностью уничтожены береговой абразией.

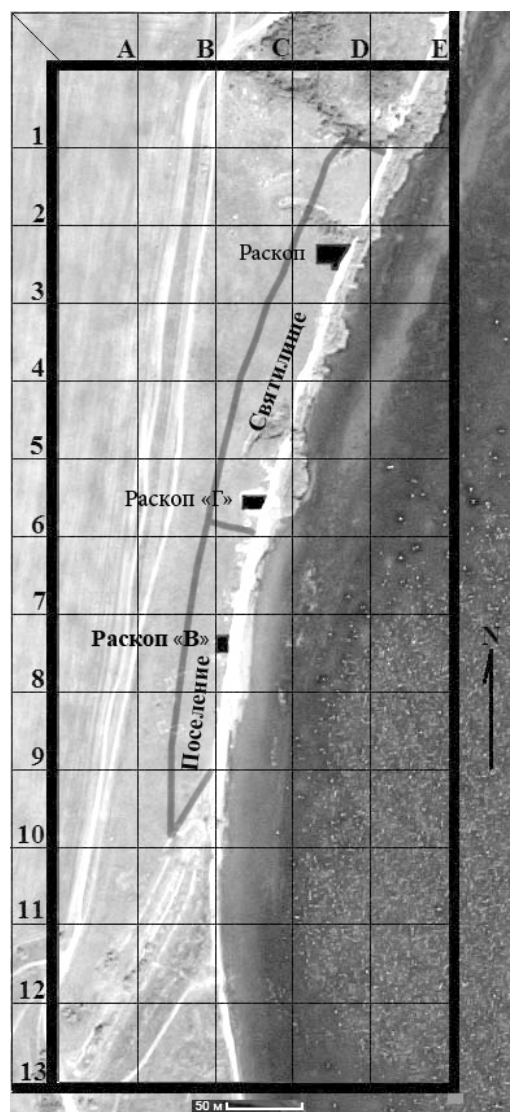

Рис. 3. Викторовка-I. Вид из космоса. Расположение раскопов 2012-2017 гг.

С последней трети XX в. Викторовка-I неоднократно упоминалась в научной литературе в контексте дискуссий по поводу факта существования и локализации Березанского полиса и поселений его хоры (см. например: Лапин 1966, 174-175; Отрешко 1976; Марченко 1984; Колесников 2009; Буйских, Отрешко 2009, 138-139). В 2010 г. увидела свет публикация С.Б. Буйских и А.В. Буйских, в которой на основании подробного анализа коллекции восточногреческой керамики с памятника и уточнения её датировки время основания архаического поселения близ с. Викторовка было отнесено к первой четверти или первой половине VI в. до н.э. (Буйских, Буйских 2010, 4-6). В результате этой работы была произведе-

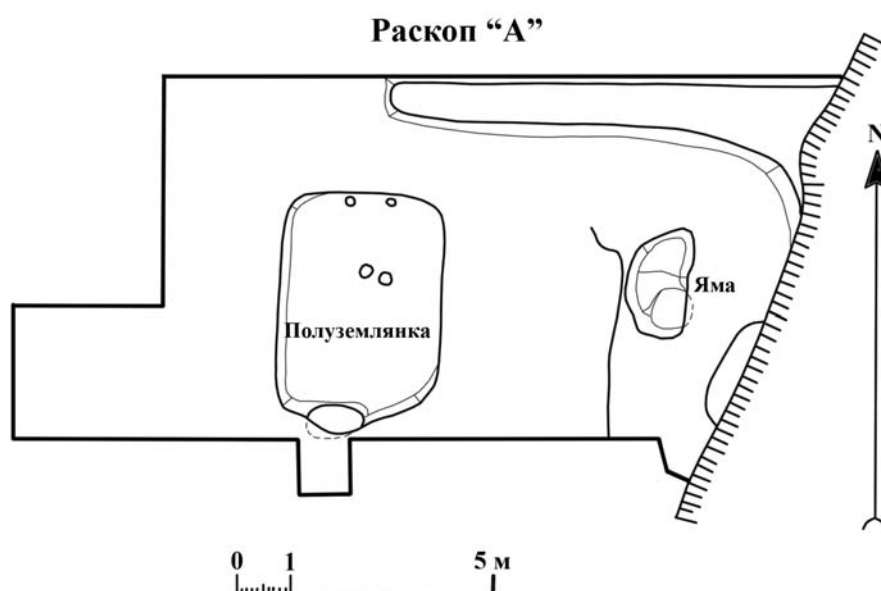

Рис. 4. Викторовка-I. Раскоп «А» (по Капошина 1949).

дена и переоценка общей политической и экономической ситуации в регионе.

Современные археологические исследования поселения были начаты в 2012 г. и с тех пор и до настоящего времени носят системный характер (рис. 3). В ходе изучения поселения Викторовка-I, которое интенсивно и постоянно разрушается грабителями и береговой абразией, Викторовским отрядом Николаевской археологической экспедиции Научно-исследовательского центра «Лукоморье» Охранной археологической службы Украины ИА НАН Украины были проведены работы по зачистке грабительских шурфов – раскоп «В». В ходе работ исследована полуземлянка архаического времени.

В 2013 г. был заложен раскоп «Г». С этого времени все работы сосредоточены на последовательном изучении святилища, находящегося севернее поселения. Оно состояло из больших, выкопанных в материковой глине котлованов, засыпанных золой. Такие объекты в настоящее время следует интерпретировать в качестве зольников. В 2013-2014 гг. и 2016 г. был изучен зольник № 1, датированный концом VI - первой четвертью V в. до н.э. В 2017 г. в северной части плато заложен раскоп «Д», в пределах которого начато исследование зольника № 2, относящегося уже ко второму периоду существования памятника, синхронному

наземному сырцово-каменному сооружению, выявленному в 1949 г. М.Ф. Болтенко, – к концу IV - первой половине III в. до н.э.

Результаты исследования Викторовки-I позволяют прийти к предварительному заключению, что этот памятник представляет собой археологический комплекс, состоящий из поселения и святилища, существовавших с перерывами с первой половины VI по первую половину III вв. до н.э. В настоящей работе анализируются материалы, относящиеся только к первому периоду существования памятника – VI - первой трети V в. до н.э. Особое внимание мы уделим комплексам обозначенного времени, изученным в 2012-2016 гг.

Поселение

В ходе работ на площади поселения удалось изучить следующие строительные остатки архаического времени.

Полуземлянка. Исследована С.И. Капошиной 1949 г. на раскопе «А» (рис. 4). Заглубленный котлован имел почти прямоугольную в плане форму с закругленными углами, размерами 3,60×4,94 м и глубиной 0,12-0,55 м. Пол неровный, с заметным понижением к югу. В наиболее углубленной южной части жилища зафиксирован очаг в виде простого углубления в материке. В центральной части котлована прослежены две столбовые ямки диаме-

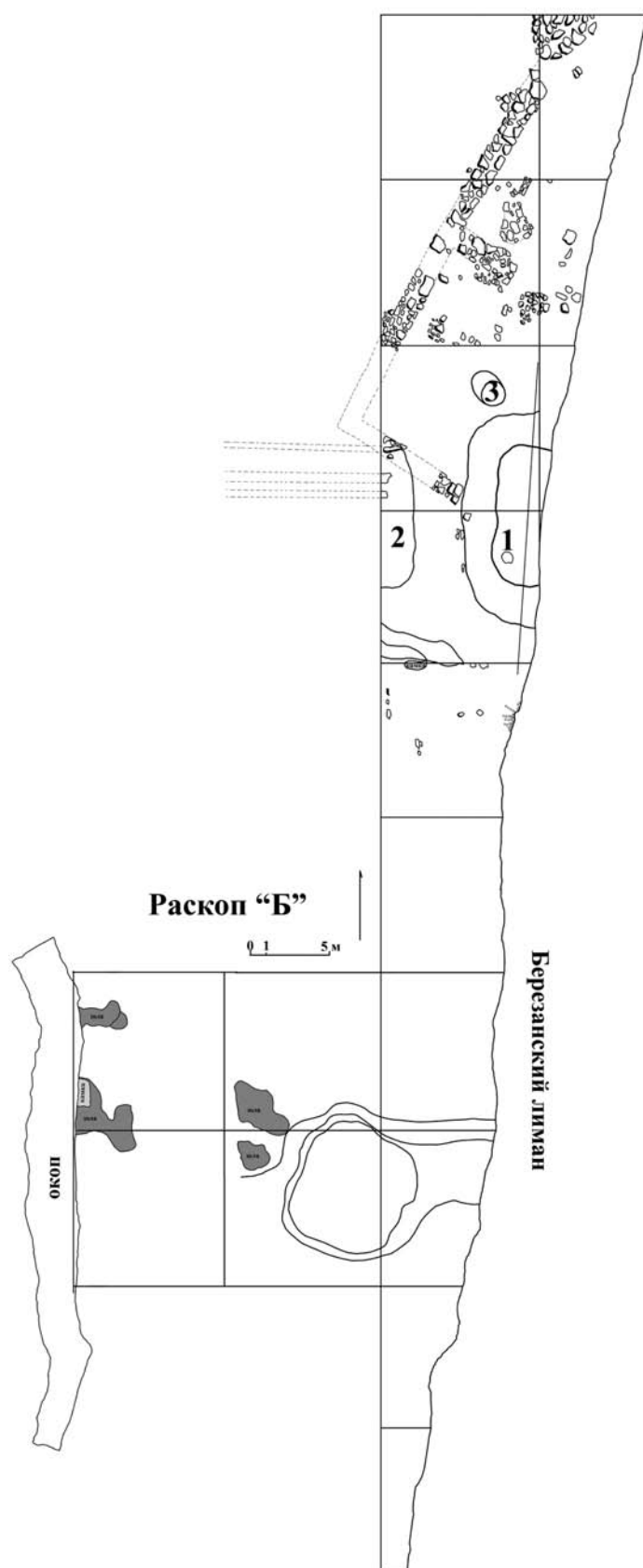

Рис. 5. Викторовка-І. Раскоп «Б»: 1, 2 - земляночные жилища; 3 - хозяйственная яма (по Болтенко 1949).

тром 0,12 м. Две ямки меньших размеров зафиксированы в северной части жилища, где располагался вход. На бортах котлована были замечены следы сырца, вероятно, некогда относившегося к конструкции наземных стен сооружения. Реконструкция формы перекрытия достаточно проблематична. Заполнение котлована изобиловало золой, обломками керамики и костями животных. Керамика представлена фрагментами амфор, красноглиняных, сероглиняных, серолощёных, чернолаковых, чернофигурных, восточногреческих и других сосудов. Особое место среди находок занимает целый ряд рыболовных грузил разных типов, что прямо указывает на занятия обитателей этого поселения. Полуземлянка, по утверждению автора раскопок, датируется второй половиной VI в. до н.э. и была жилым сооружением (Капошина 1949; Капошина 1956, 240-242). Следует отметить, что в публикации С.И. Капошиной (Капошина 1956, 241, рис. 15) в качестве иллюстрации к описанной полуземлянке была ошибочно подана фотография объекта из раскопок поселения черняховской культуры Викторовка-II того же года (Болтенко 1949, ф. 51).

Хозяйственная яма (рис. 4). Раскопана С.И. Капошиной в 1949 г. на раскопе «А» в 3,28 м к востоку от полуземлянки. Согласно сохранившемуся плану, имела вытянутую по линии север – юг форму с размерами 2,0×1,10 м. Датируется второй половиной VI в. до н.э. (Капошина 1949; Капошина 1956, 241-242).

Полуземлянка (рис. 5). Исследована М.Ф. Болтенко в 1949 г. на раскопе «Б». Округлой в плане формы, вероятно, была жилой. Почти наполовину разрушена береговой абразией. Диаметр котлована 5,2 м. На дне – каменная вымостка. Заполнялся котлован послойно, верхняя часть сильно затрамбована и носит следы термического воздействия (Болтенко 1949; Рудык 1957, 64).

Полуземлянка (рис. 5). Изучена М.Ф. Болтенко в 1949 г. на раскопе «Б». Вероятно, была жилой. Котлован полуовальной формы, диаметром до 4,5 м и глубиной до 1 м (Болтенко 1949; Рудык 1957, 64).

Хозяйственная яма (рис. 5). Раскопана М.Ф. Болтенко в 1949 г. на раскопе «Б». Округлой в плане формы, диаметром в 1 м и глубиной 0,9 м. Относится ко времени функционирования описанного выше жилища (Болтенко 1949; Рудык 1957,64).

Полуземлянка (рис. 6). Исследована автором на раскопе «В» в 2012 г. Сооружение имело овальную в плане форму, вытянуто по линии запад – восток. Восточная часть сооружения уничтожена береговой абразией. Сохранившиеся размеры 3,60 м (север - юг) × 4,20 м (запад - восток), глубина в материке 0,55-0,65 м. Пол ровный, слегка возвышается к центру, стенки слегка покатые. В западной части полуземлянки выявлена столбовая ямка диаметром 0,10 м. Вероятно, такая же ямка находилась и в разрушенной восточной части сооружения, являясь частью столбовой конструкции двускатного перекрытия. В северо-восточной части на дне котлована было зафиксировано довольно крупное скопление раковин черноморской мидии (*Mytilus Gallorprovincialis*), большей частью уходящее в разрушенную береговой абразией часть полуземлянки. Скопление имеет округлую в плане форму диаметром, по меньшей мере, 1 м и толщиной до 0,07 м. Размеры и внутреннее устройство сооружения могут указывать на его жилой характер. Отсутствие очага может объясняться его расположением в разрушенной части котлована, либо же использованием обитателями полуземлянки переносных жаровен для обогрева, фрагменты которых часто встречаются в архаических слоях нижнебугских поселений. С другой стороны, отсутствие промазки пола и скопление раковин моллюсков может свидетельствовать и о хозяйственном использовании полуземлянки или ее части как помещения для обработки морепродуктов.

В целом подобной формы овальные полуземлянки довольно редко встречаются на архаических памятниках Нижнего Побужья. Более распространение получили полуземлянки прямоугольной, трапециевидной и круглой форм (Мазарати, Отрешко 1987).

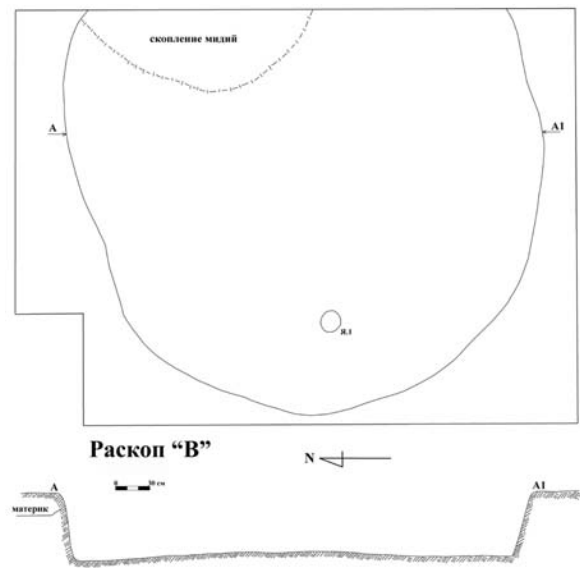

Рис. 6. Викторовка-I. Раскоп «В». Земляночное жилище № 1. План и разрез.

Материал, обнаруженный в комплексе полуземлянки, в общей сложности, составляет 600 артефактов и 130 экофактов.

Соотношение хозяйственной, кухонной и столовой керамики мы указываем без учёта амфорной тары. Количество венчиков, принадлежащих явно разным сосудам, позволяет подсчитать их количество. Применительно к амфорной таре учитывается количество ножек. Безусловно, эти данные не показывают действительное количество сосудов, фрагменты которых найдены в комплексе, однако демонстрируют их абсолютный минимум.

Преобладающее большинство находок принадлежит керамической посуде (97,3%), среди которой традиционно преобладают фрагменты амфорной тары – 78% от общего количества керамики. Среди них выделяются фрагменты не менее трёх амфор Хиоса (одна ножка), из них одна пухлогорлая раннего варианта (III-A) (рис. 7/1) и две пухлогорлых развитого варианта (III-B) (рис. 7/2, 3, 10), пять лесбосских красноглиняных амфор (рис. 7/4, 5), одна ножка клазоменской амфоры (рис. 7/11), шесть «протофасосских» амфор (одна ножка) (рис. 7/6, 7, 12) и три амфоры Фасоса (рис. 7/8, 9) (Монахов 2003).

Без учета амфорной тары наиболее представительна лепная керамика (31,6%). Данная группа представлена фрагментами шести горшков (рис. 7/21-26) и корчаги (Марченко 1988,

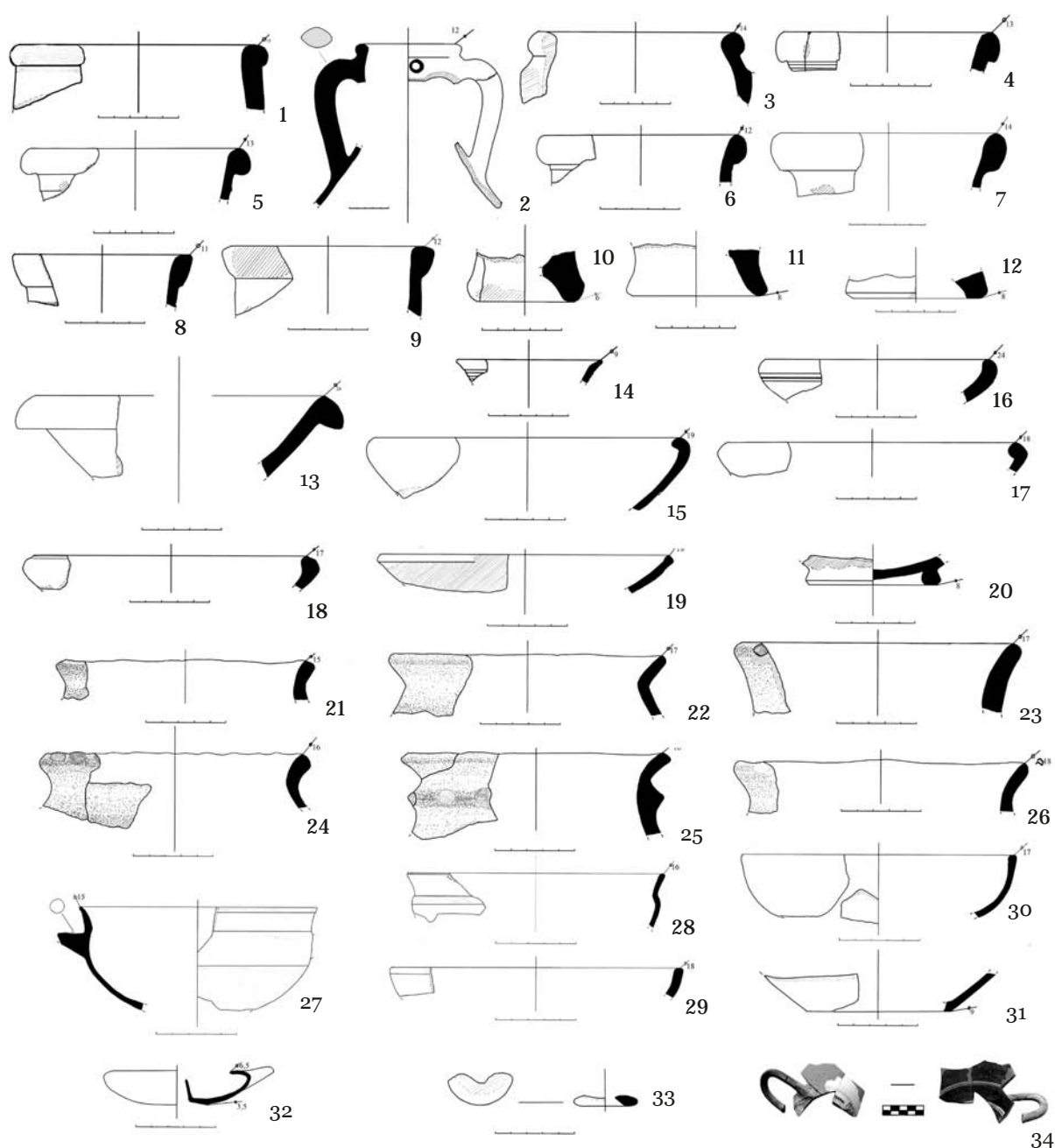

Рис. 7. Викторовка-I. Раскоп «В». Полуземлянка № 1: 1-12 - амфорная тара; 13 - хозяйственная керамика; 14 - красноглиняная столовая керамика; 15-20 - серолощенная столовая керамика; 21-26 - лепная керамика; 27-32 - восточно-греческая керамика; 33 - изделие из керамики; 34 - хиосская керамика.

68-106). Основные орнаментальные мотивы: пальцевые, пальцево-ногтевые вдавливания и защипы по шейке, горлу и венчику; оттянутые валики с пальцевыми защипами.

Сероглиняная столовая керамика с лощеной поверхностью составляет 18% фрагментов без учета амфорной тары. Среди неё выделяются обломки пяти мисок (рис. 7/15-20), кувшина и

кубка (Крапивина 2007). Сюда же следует добавить и 1,7% сероглиняной керамики.

Фрагменты красноглиняной столовой керамики менее многочисленны (15,4%). Среди них присутствует миниатюрный кубок (рис. 7/14) (Крапивина 1987). Ещё 2,6% фрагментов принадлежат красноглиняной керамике с покрытием.

Наконец, 11,1% принадлежит невыразительным фрагментам кухонной гончарной керамики.

Восточно-греческая столовая посуда встречается чаще (17,1%): фрагменты светильника (рис. 7/32), двух ионийских киликов (рис. 7/27, 28), ионийской полосатой чаши (рис. 7/29), мисочки (рис. 7/30) и трёх кувшинов, а также хиосского кубка (рис. 7/34) (Буйских 2003).

Аттический импорт представлен только одной ножкой чернолакового килика.

Толстостенной хозяйственной керамики также было немного (1,7%): фрагменты красноглиняного лутерия (рис. 7/13) и корчаги (Sparkes, Talcott 1970).

Кроме того, в заполнении полуземлянки были найдены железная втулка от небольшого инструмента и керамическая поделка из дна ионийского сосуда (рис. 7/33). Кости животных представлены 117 находками.

Таким образом, время функционирования землянки на основании анализа керамического материала из её заполнения следует определять концом VI - первой четвертью V в. до н.э. Во всяком случае, в пределах первой четверти V в. до н.э. сооружение уже было засыпано. После этого достаточно интенсивная жизнедеятельность на поселении, результатом которой стало образование культурного слоя, продолжалась, по крайней мере, до конца первой трети V в. до н.э.

Святылище

К северу от поселения с полуземляночной застройкой располагалось святилище, состоящее из зольников-жертвенников. Оно, вероятно, занимало всю северную часть плато, ограниченную большой балкой на южной окраине с. Викторовка с севера и северной границей поселения с юга.

Ввиду отсутствия на поселении природных расщелин, или по каким-либо другим причинам, викторовские зольники устраивались в искусственных котлованах. В настоящее время частично изучены два таких сооружения, хотя стратиграфические наблюдения со стороны берегового обрыва позволяют предполагать, что ими была занята вся часть плато на север от поселения. К позднеархаическому времени относятся зольник № 1, иссле-

дованный в 2012-2016 гг. в пределах раскопа «Г» (рис. 8; 9). Его котлован имеет округлую с неровными краями форму, с целой системой разнообразных ям, приступков и ступенек. Стратиграфические и планиграфические наблюдения в пределах исследованной части позволяют думать, что исследован почти весь объект и его диаметр достигал около 20 м.

Под зольными напластованиями в глинистом слое на приступках зафиксировано семь погребений, три из которых были парными.

При всей хаотичности конструктивных деталей котлована, в них всё же прослеживается некая система. Центральную часть сооружения занимал основной котлован размерами 4,17 (север - юг) × 4,0 (запад - восток) м и глубиной в материке 2,33 м. По периметру он окружён внешним уступом.

Южный борт котлована представлен рядом уступов в два уровня и ямой с подбоем на нижнем уровне. Подбой имеет подпрямоугольно-подовальную форму размерами 1,13 м (север - юг) × 1,07 м (запад - восток) и глубиной 0,15 м. Глубина подбоя до 0,25 м. Стенки углубления отвесные, дно ровное. В северо-западной части углубления зафиксирована округлая в плане ямка диаметром по впуску 0,12 м, по дну - 0,08 м, глубиной 0,25 м. В заполнении углубления и подбоя зафиксированы отдельные кости верхней части скелета человека - погребение № 3 (рис. 10/3). Среди костей обнаружено несколько фрагментов тарных амфор, однако к погребению они, вероятно, отношения не имеют.

На верхнем уровне уступов исследовано еще два погребения - №№ 2 и 4.

Погребение № 2 (рис. 10/2). Парное. Изучено в юго-восточной части основного котлована на центральном уступе верхнего яруса южной системы уступов, в золистом слое заполнения, на глубине 0,80 м от впуска в котлован. Погребённые лежали головами на запад, лицами обращены друг к другу. Северный скелет уложен в скорченном на правом боку положении, головой на запад, лицом на юг. Ноги подогнуты, руки вытянуты вдоль тела, правая рука прямая, левая - согнута в локте. Южный скелет лежал на спине, головой на запад. Ноги согнуты в коленях и завалены в северном направлении. Большинство костей рук отсутствуют. Погребение безынвентарное.

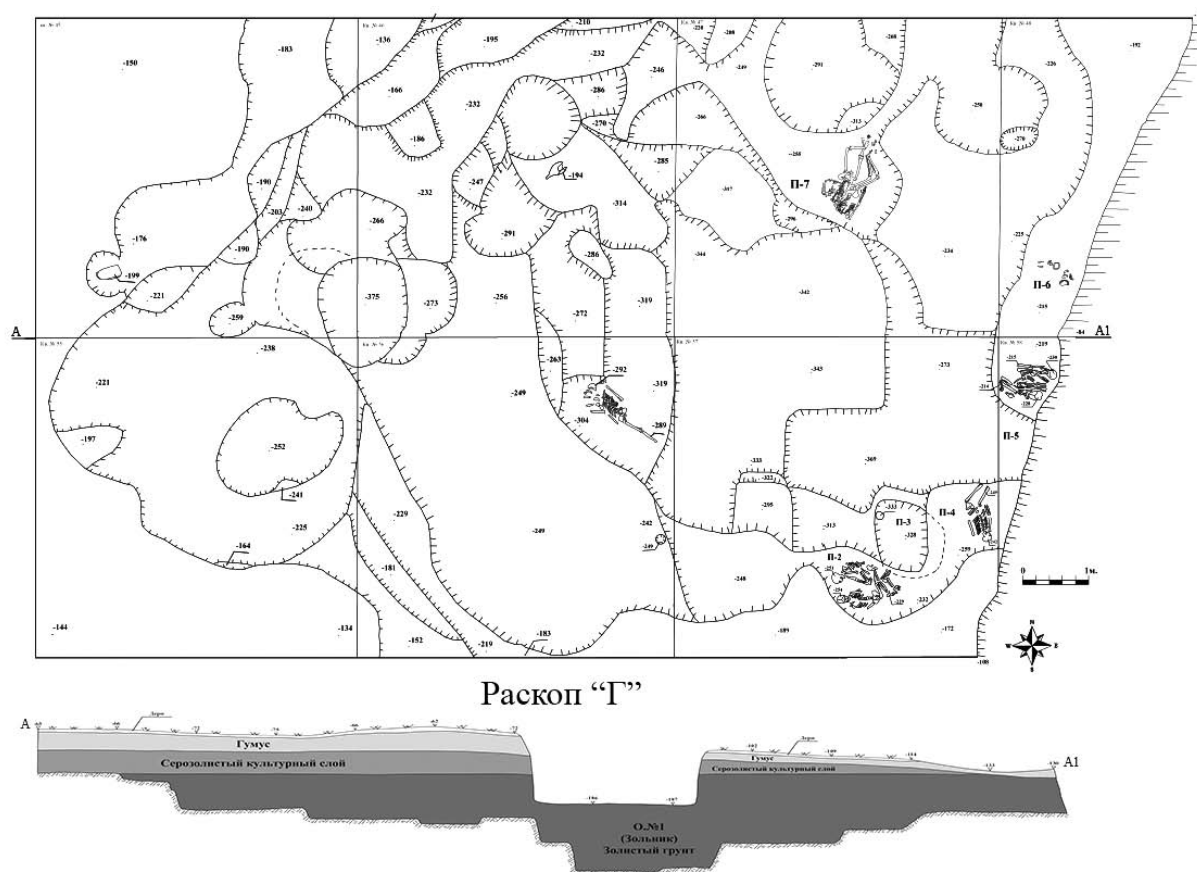

Рис. 8. Викторовка-I. Раскоп «Г». Зольник № 1. План и разрез.

Погребение № 4 (рис. 10/4). Исследовано в юго-восточной части основного котлована на восточном уступе верхнего яруса южной системы уступов, в золистом заполнении, на глубине 1,07 м от уровня впуска в котлован. Скелет уложен на спину головой на юг с незначительным отклонением к востоку. Верхняя часть тела спиной упиралась о борт котлована, слегка развернута на правый бок. Ноги подогнуты коленями к востоку. Руки вытянуты вдоль тела. Кости ног ниже коленей и левая рука ниже локтя отсутствуют. Погребение безынвентарное.

На верхний уровень уступов из основного котлована ведут две ступени. К югу от описанных выше уступов вдоль южного борта раскопа выявлена северная оконечность изрезанного ими южного внешнего уступа. Он раскопан на ширину до 1,70 м, глубина от уровня материка 0,53 м.

К западу от основного котлована расположен большой уступ шириной до 8 м и глубиной в материке до 1,13 м. С него в основной котлован

ведут три ступени. На уровне нижней ступени зафиксировано погребение № 1.

Погребение № 1 (рис. 10/1). Обнаружено на глубине 1,67 м от уровня впуска в котлован. Скелет лежал в вытянутом положении на спине, головой на северо-запад. Левая нога, обе ступни, левая рука ниже локтя и правая рука отсутствовали. Череп смещен в северо-западном направлении. Лицевая часть черепа и нижняя челюсть разбиты и хаотично разбросаны. Погребение безынвентарное.

Сообщение между западным внешним уступом и древней дневной поверхностью осуществлялось с помощью ступеней: одной в юго-западной и четырех – в западной и северо-западной частях. В южной части западного уступа зафиксировано углубление округлой формы размерами 1,42 (север - юг) × 1,83 (запад - восток) м и глубиной 0,26 м.

Приблизительно в центре уступа, ближе к его северной части, зафиксирована яма с приячком и подбоем. Яма имеет округлую в плане форму. Её размеры по впуску составляют 1,70

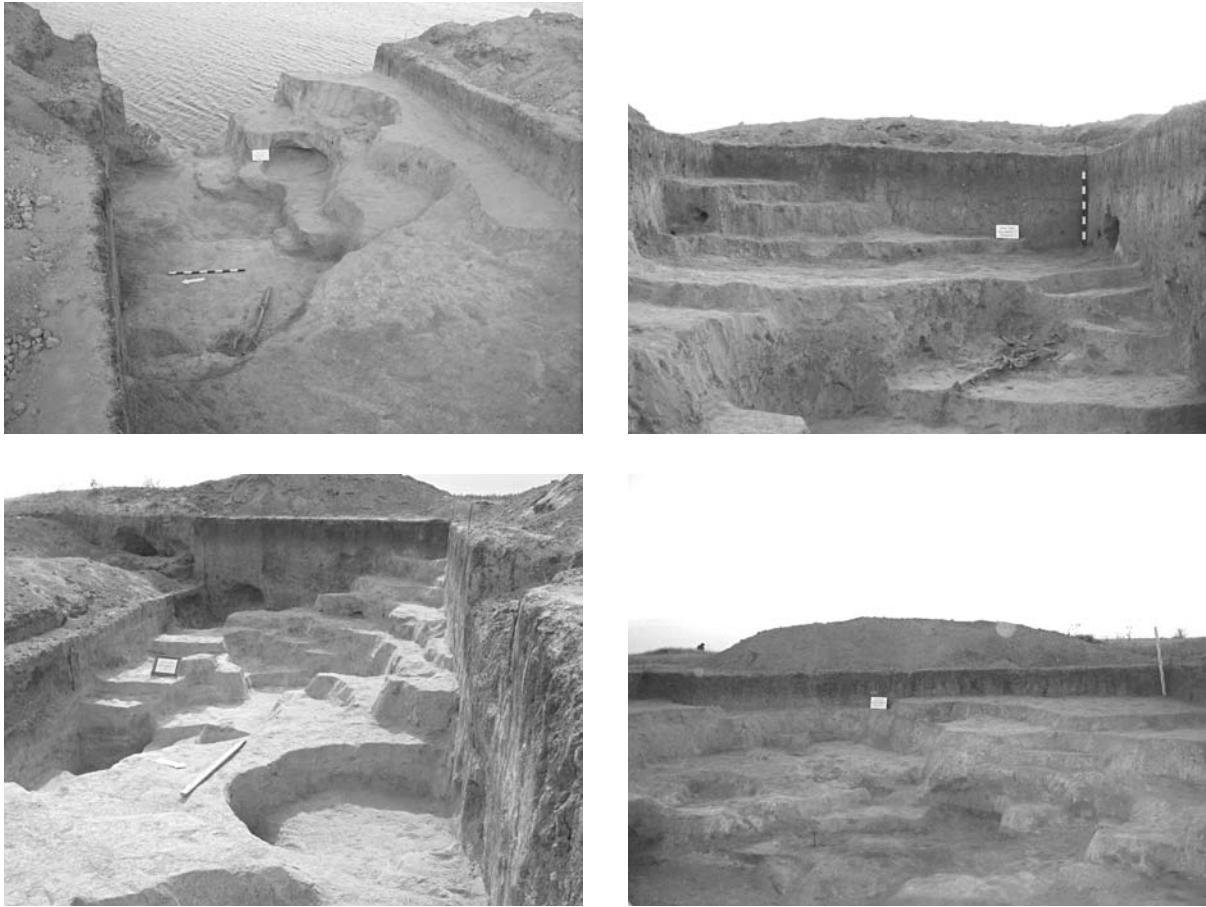

Рис. 9. Викторовка-I. Раскоп «Г». Зольник № 1. Детали конструкции.

(север - юг) \times 1,45 (запад - восток) м, по дну – 1,78 (север - юг) \times 2,08 (запад - восток). Яма имеет подбой в северо-западном направлении, глубиной до 0,63 м и высотой до 0,70 м. Общая глубина ямы 1,19 м. С восточной стороны к яме примыкает округлый приямок размерами 1,61 (север - юг) \times 0,71 (запад - восток) м и глубиной 0,17 м. Стенки отвесные, слегка сужаются ко дну.

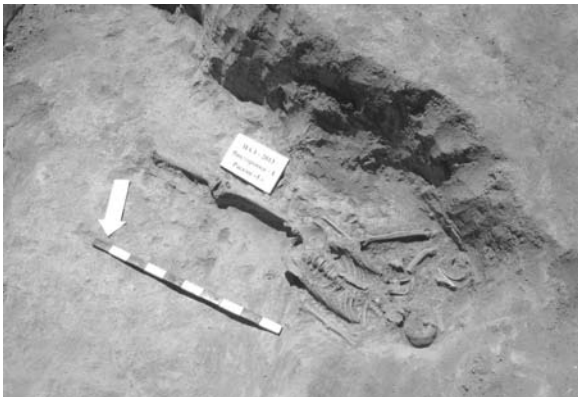
В юго-западной части котлована находились три ступени, ведущие с уровня большого западного уступа на древнюю дневную поверхность. Похожие ступени частично исследованы и в северо-западном углу котлована.

К северу от основного котлована зафиксирован ряд хаотично расположенных уступов и ям. Заполнение ям идентично заполнению основного котлована.

На приступке неправильной формы к северу от основного котлована на глубине 1,19 м от уровня материка зафиксировано парное погребение № 7.

Погребение № 7 (рис. 10/7). Западный скелет расположен в вытянутом на спине положении с юго-западной ориентировкой. Череп отсутствовал. Левая рука сломана в предплечье, согнута в локте, кисть уходит под нижний отдел позвоночника. Правая – уложена на туловище вдоль него. Левая нога согнута в колене и завалена вправо, правая – согнута в колене в вертикальном положении. Голени обеих ног сломаны. Восточный скелет расположен на боку, тело завалено на спину, ориентирован на юго-запад. Череп отсутствует. Левая рука уходит под спину, правая – вытянута вдоль туловища. Ноги согнуты в коленях, завалены вправо. Коленные чашечки перемещены в противоположную от своего природного расположения сторону. Погребение безынвентарное.

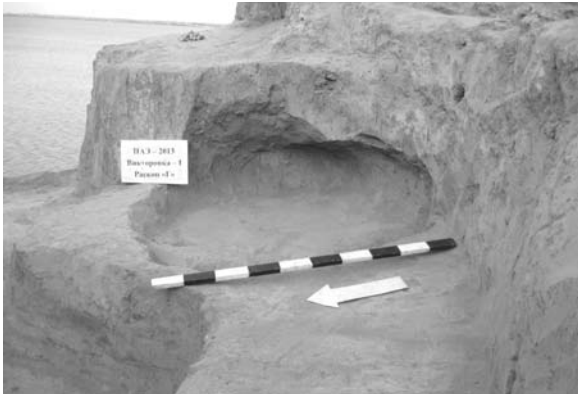
К востоку от погребения находится более высокий уступ, размерами 4,90 (север - юг) \times 3,25 (запад - восток) м и глубиной 0,98 м от уровня материка. В южной его части зафиксировано детское погребение № 6.

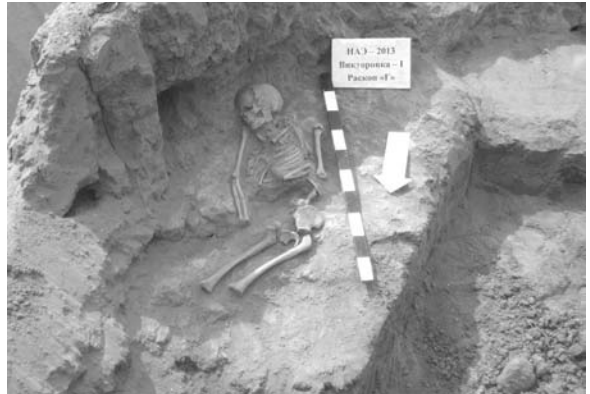
1

2

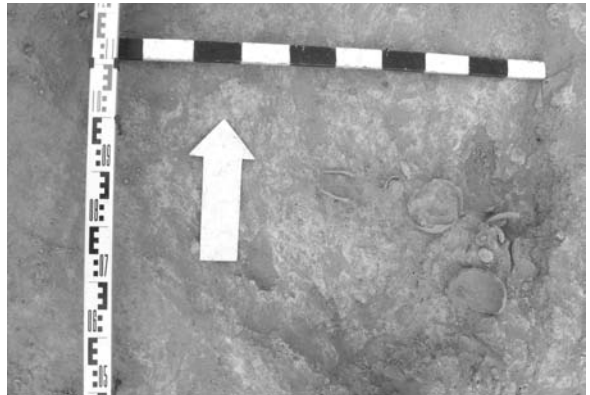
3

4

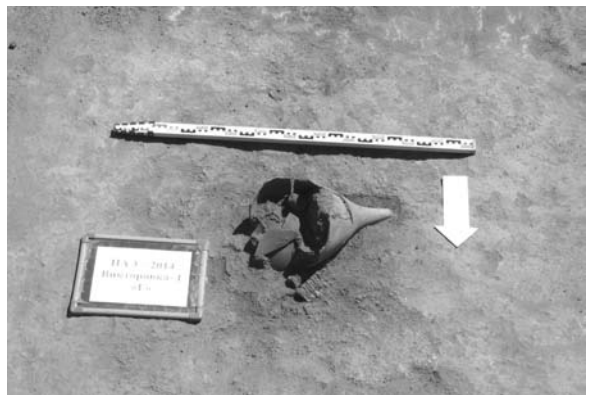
5

6

7

8

Рис. 10. Викторовка-І. Раскоп «Г». Зольник № 1: 1 - погребение № 1; 2 - погребение № 2; 3 - погребение № 3; 4 - погребение № 4; 5 - погребение № 5; 6 - погребение № 6; 7 - погребение № 7; 8 - амфора с костями сома.

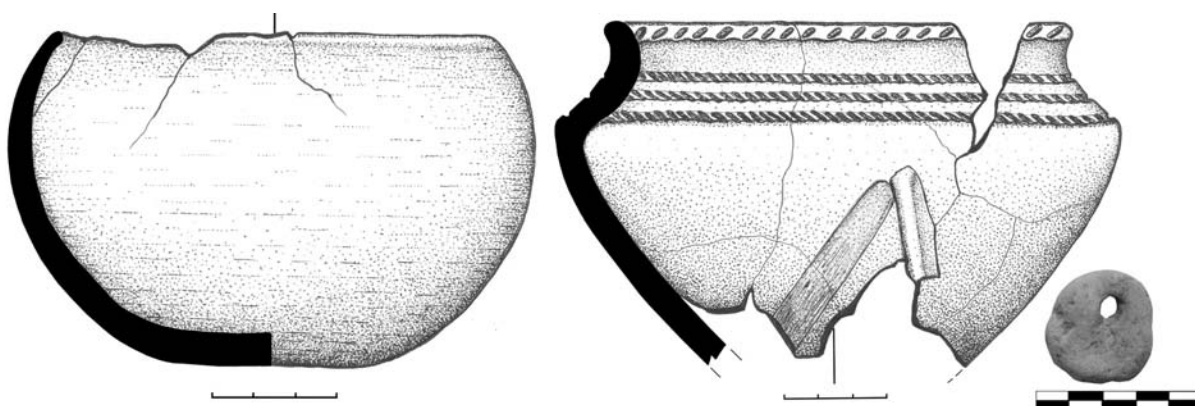

Рис. 11. Викторовка-I. Раскоп «Г». Зольник № 1. Погребение № 6: 1, 2 - лепная керамика; 3 - изделие из камня.

Погребение № 6 (рис. 10/6). Детское. Сохранились только череп, ребра и бедренные кости. Погребенный расположен в вытянутом положении на спине, головой на восток.

К востоку от черепа зафиксирован погребальный инвентарь, включающий подвеску из плоской окатанной песчаниковой гальки с отверстием, лепные чашу и амфорку (?) (рис. 11). Последняя украшена валиком с шнуровым орнаментом по венчику, тремя рядами шнурового орнамента по плечикам и наклепным валиком в нижней части корпуса сосуда. Погребальный инвентарь относится к эпохе бронзы.

У берегового обрыва исследована часть разрушенного оползнями восточного внешнего уступа шириной до 2,13 м и глубиной 0,87 м от уровня материка. Длина изученной части по линии север-юг 6,35 м. В южной части уступа зафиксировано парное погребение № 5.

Погребение № 5 (рис. 10/5). Выявлено на глубине 0,67 м от уровня впуска в котлован. Представляет собой расчлененные уложенные «пакетами» кости двух погребенных. Кости южного скелета длинными гранями, как правило, уложены по оси восток-запад. Череп расположен с восточной стороны от остальных костей, уложен на основание лицом на восток. Кости северного скелета длинными гранями, как правило, уложены по оси восток-запад. Череп расположен с восточной стороны от остальных костей, уложен на правую сторону, лицом на восток. Длина погребения 0,60 м, ширина 0,28 м. Погребение безынвентарное.

В северо-западном углу раскопа частично исследованы три ступени, ведущие с уровня

материка на западный внешний уступ неправильной формы. Максимальные его размеры 2,82 м (север - юг) × 1,27 м (запад - восток). К востоку от уступа зафиксирован ряд небольших уступов и округлая в плане яма размерами 1,36 м (север - юг) × 1,27 м (запад - восток) и глубиной 1,23 м. У северного борта раскопа частично исследована округлая яма, уходящая в борт раскопа. Ее размеры 1,87 м (до северного борта раскопа) (север - юг) × 2,15 м (запад - восток). В восточной части зафиксирован уступ высотой 0,23 м, а у юго-восточной стены - полукруглая ямка с пологими стенками размерами 0,77×0,38 м и глубиной от уровня дна ямы 0,20 м.

Площадь у северо-западной границы основного котлована представляет собой хаотично расположенные уступы и углубления.

Более возвышенная часть восточного внешнего уступа шириной до 2,13 м зафиксирована у берегового обрыва. Длина его исследованной части по линии север-юг 6,35 м.

Все выявленные погребения, кроме детского, безынвентарные. Скелеты расположены в скорченном на боку и вытянутом на спине положении с разной ориентировкой (восток, юг, запад). На некоторых костях фиксируются переломы, часть погребенных была подвергнута расчленению, в одном случае кости уложены «пакетом».

Котлован засыпан золой с большим количеством обломков раковин черноморской мидии, фрагментов керамики и костей животных. По краям ступенек и уступов зафиксированы практически стерильные заплывы

светло-желтой глины (мощностью до 0,28 м) с гумусированными включениями. Стратиграфические наблюдения позволяют говорить как минимум об одиннадцати этапах формирования зольника.

Материал из заполнения котлована представлен 8898 артефактами и 1592 экофактами. При анализе материала зольника использована та же схема, что и при анализе материала полуземлянки с раскопа «В» 2012 г.

Абсолютное большинство находок принадлежит керамической посуде (97,9%), среди которой традиционно преобладают обломки амфорной тары (81,3%). Среди них выделяются фрагменты не менее 84 амфор Хиоса (14 ножек: из них одна – с белым ангобом) (тип I-B) (рис. 12/1), четыре – воронковидных (II-B) (рис. 12/2), 45 – пухлогорлых раннего варианта (III-A) (рис. 12/3), 32 – пухлогорлых развитого варианта (III-B) (рис. 12/4), шесть амфор Милета (рис. 12/5), 77 амфор Лесбоса (35 ножек), из них пять – сероглиняные вариантов I-C/I-D/I-E (рис. 12/6) и 72 красноглиняные вариантов I-B/C (рис. 12/7), 13 амфор Клазомен (девять ножек) (вариантов 4/5) (рис. 12/8), одна амфора Коринфа, 58 «прото-фасосских» амфор (12 ножек) (из них две – 1-2 серии, четыре – 3-5 серии) (рис. 12/9), шесть амфор Фасоса (12 ножек) (рис. 12/10) (из них одна пифоидного типа I-A-1), аттическая амфора типа SOS (рис. 12/11), амфора «круга Лесбоса» (рис. 12/12) и две амфоры неустановленных центров (рис. 12/13) (Монахов 1999; Монахов 2003).

Без учета амфорной тары наибольшую группу составляет сероглиняная столовая керамика с лощеной поверхностью (31,3%). Среди неё выделяются обломки 49 мисок (12 – тип I (рис. 12/14), одна – тип 3 (рис. 12/15)), 19 кувшинов (рис. 12/16), 16 кратеров (рис. 12/17), четырёх ойнохой, трёх кубков (рис. 12/18), трёх киликов (рис. 12/19), двух горшков (рис. 12/20), блюда, столовой амфоры (рис. 12/21), лекифа (рис. 12/22) и светильника (Крапівіна 2007). Сюда же добавим 0,3 % сероглиняной керамики.

Приблизительно столько же фрагментов лепной керамики (30,8%). Данная группа представлена крышкой от сосуда, 60 горшками (рис. 12/23-24), шестью мисками (рис. 12/25), шестью банковидными (рис. 12/26) и одним кубковидным сосудами (рис. 12/27), мини-

атюрной баночкой-мисочкой (рис. 12/28) (Марченко 1988). Основные орнаментальные мотивы: пальцевые и пальцево-ногтевые вдавливания и защипы по шейке, горлу и венчику; налпные и оттянутые валики с пальцевыми защипами по шейке; косые вдавливания-насечки по шейке и венчику. Весьма любопытна находка фрагментированной жаровни или переносного очага, вероятно, имевшего ладьевидную форму. Поверхность изделия сильно пережжена и крошится.

Значительно меньше красноглиняной столовой керамики (9%). Среди нее присутствуют фрагменты лекифа и амфориска. Еще 1% составляет красноглиняная керамика с лощеной поверхностью (одна миска), и 0,3% – красноглиняная керамика с покрытием.

Похожие показатели в группе кухонной гончарной керамики (8,7%): фрагменты трёх кастрюль (вариант II) (рис. 12/29), семи горшков типа 2 (рис. 12/30) и одного миниатюрного кубка (Лейпунская 2010, 128-129).

Восточно-греческой керамики меньше (6,5%): фрагменты северо-ионийской полосатой чаши (рис. 12/31), четырёх ионийских полосатых киликов (рис. 12/32), трёх чаш-скифосов (рис. 12/33), трёх кувшинов (рис. 12/34), трёх столовых амфор, леканы, диноса/стамноса, миски (рис. 12/35), аска, арибаллического лекифа, паросского килика (рис. 12/36), ионийского красноглиняного лекифовидного сосуда, ионийского сосуда с темным покрытием, ойнохой и тарелки в стиле LWG (Буйских 2013). Встречаются и местные имитации ионийской полосатой керамики – обломки трёх киликов (рис. 12/37). Так же найдены фрагменты двух миниатюрных ольп хиосского производства (0,1% керамики без учета амфорной тары) (Буйских 2013).

Аттический импорт представлен чернолаковыми сосудами (6,4%): фрагменты 14 киликов (рис. 12/38), четырёх чаш на ножках (рис. 12/39), кратера, лекифа, фиалы и светильника (рис. 12/40) (Sparkes, Talcott 1970). Обнаружена также чернофигурная (1,4%) (фрагменты четырёх киликов (рис. 12/41), двух кратеров, скифоса, столовой амфоры и лекифа) и краснофигурная (0,1%) (ножки двух киликов) керамика.

Толстостенной хозяйственной керамике принадлежит 2,3% фрагментов сосудов: фраг-

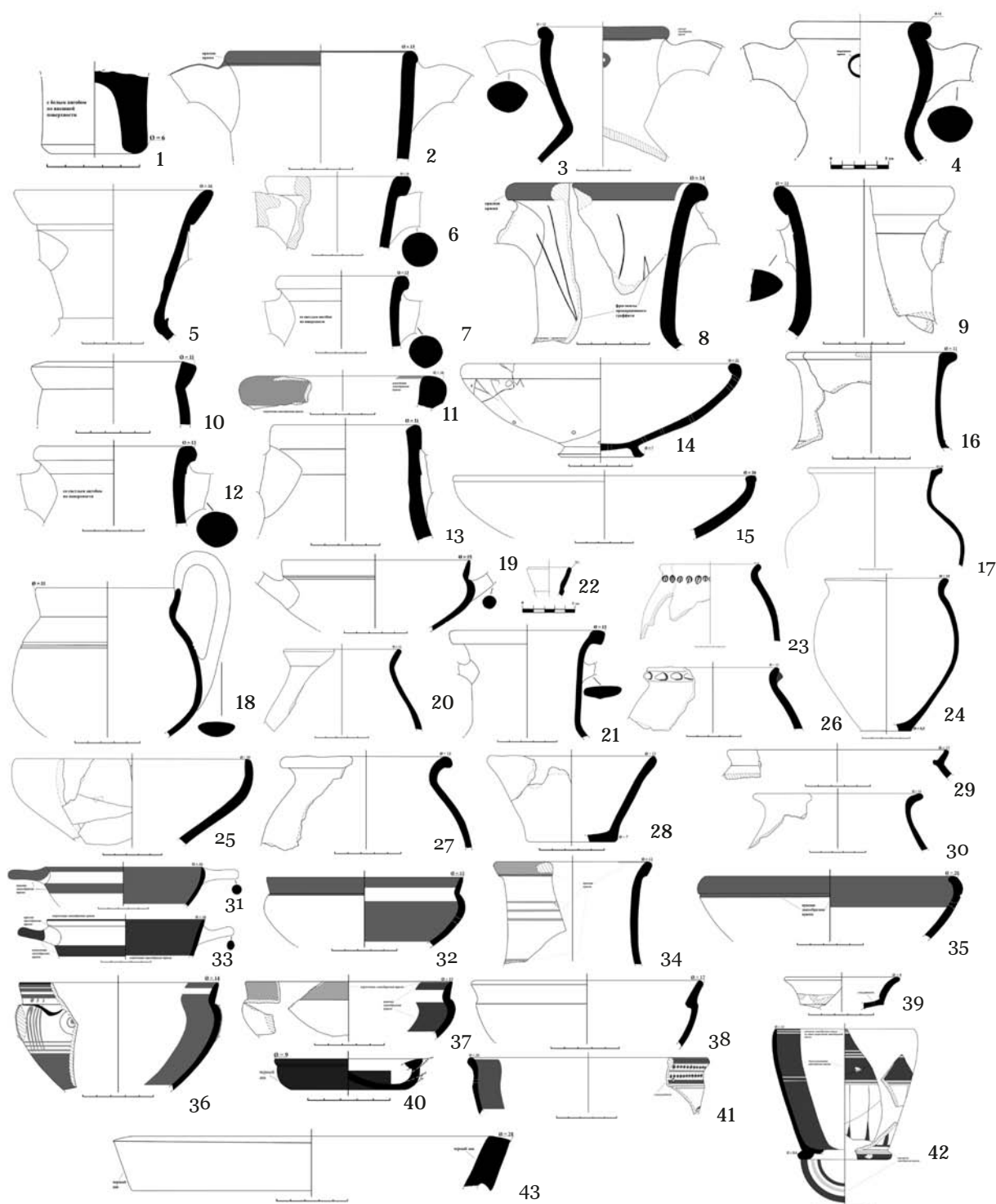

Рис. 12. Викторовка-I. Раскоп «Г». Зольник № 1: 1-13 - амфорная тара; 14-22 - сероглиняная столовая керамика; 23-28 - лепная керамика; 29, 30 - кухонная керамика; 31-37 - восточно-греческая керамика; 38-41 - аттическая керамика; 42 - коринфская керамика; 43 - лаконская керамика.

менты пяти лутериев, одного пифоса и трёх корчаг. Светлоглиняной керамики немного (0,7%): обломки одного блюда.

Коринфской (1%) и лаконской (0,1%) также мало. Первая представлена фрагментами не менее чем девяти скифосов (рис. 12/42), вторая – обломками чернолакового кратера (рис. 12/43).

Коропластика представлена двумя находками. Форма первой, ввиду небольших размеров сохранившейся части фрагмента, не устанавливается. Вторая фигурка представляет собой статуарное изображение домашней свиньи. Некоторые ее части утрачены в древности. Фигурка покрыта белым ангобом и полихромной росписью красной, синей и черной красками. В нижней части статуэтки имеются три отверстия. В полый части фигурки находятся три глиняных шарика-погремушки (рис. 13/1).

Довольно многочисленны керамические подделки. Это 13 вотивов (пять из стенок амфор (рис. 13/2-4), восемь – из тонкостенных сосудов (рис. 13/5, 6)), один из которых с граффити неясного содержания, 28 рыболовецких грузил из стенок амфор (26 с перехватами (рис. 13/7), два – с отверстием (рис. 13/8)), два пряслица (рис. 13/9, 10), фрагмент сопла (?) из ножки лесбосской красноглиняной амфоры (рис. 13/11), два растирального из ручек тарных амфор (рис. 13/12), фрагменты плохо обожженного глиняного хлебца (рис. 13/13), крышка из донной части серолощенной столовой миски с просверленными отверстиями для выхода пара (рис. 13/14), а также четыре изделия неизвестного назначения.

Нумизматический материал представлен одной монетой-стрелкой (рис. 13/15) и тремя дельфинчиками (рис. 13/16-18).

Среди изделий из железа найдены фрагменты двух гвоздей (рис. 13/19), двух серпов, долота и ножа; из свинца – пряслице (рис. 13/20), четыре рыболовецких грузила в виде скрученных пластин (рис. 13/21), два фрагмента скреп для ремонта керамики (рис. 13/22) и скрученная пластина (рис. 13/23); из бронзы – четыре наконечника стрелы со скрытой втулкой (один трехгранный, три – трехлопастных) (рис. 13/24-27); из кости – два астрагала со следами обработки (рис. 13/28), расчёска (?) (рис. 13/29) и скребок (рис. 13/30); из

камня – 12 рыболовецких сетевых грузил из известняка и сланца (11 с перехватом (рис. 13/31), один – с просверленным отверстием), фрагменты четырёх ладьевидных зернотерок из гранита (рис. 13/32) и три фрагмента оселков брусковидной формы (рис. 13/33).

Также в заполнении зольника найдено большое количество печины, плоских окатанных камней и морской гальки. Многочисленны и кости животных: в заполнении зольника их найдено 1484 экз.

Интересна находка в заполнении зольника лесбосской красноглиняной амфоры без горла (рис. 10/8). Сосуд обнаружен в северо-западной части котлована на глубине 0,58 м от уровня материка лежащим на боку ножкой на юго-запад. Внутри сосуда находились фрагменты ножки и ручки лесбосской красноглиняной и ножка «протофасосской» амфор. С севера вплотную к амфоре компактно в анатомическом порядке лежали две группы по пять позвонков сома.

С разделкой жертвенных животных могли быть связаны железные ножи, а с перетиранием жертвенной пищи – каменные растиральники, морская яйцевидная галька и изделия из ручек амфор с обработанными сколами, которые могли играть роль пестов.

Как связующее сакральное звено земного и потустороннего миров, по мнению А. Г. Чехович, могли использоваться и железные гвозди, при этом глиняные и свинцовые пряслица усиливали процесс «преобразования жертвы и перехода ее в другой мир, другое качество» (Чехович 2015, 330-331).

На отправление земледельческих культов и культов плодородия, в связи с почитанием Деметры, на территории святилища могут указывать находки фрагментов каменных растиральников, железных серпов, глиняного хлебца, статуэтки свиньи. На почитание Аполлона прямо указывают граффити (рис. 11/14), а косвенно – монеты-стрелки и дельфинчики.

Некоторые предметы могут быть интерпретированы как дары богам отдельных групп жителей поселения. Предпочтительно женскими приношениями, видимо, были атрибуты ткачества – глиняные и свинцовые пряслица; приношениями рыбаков – свинцовые, камен-

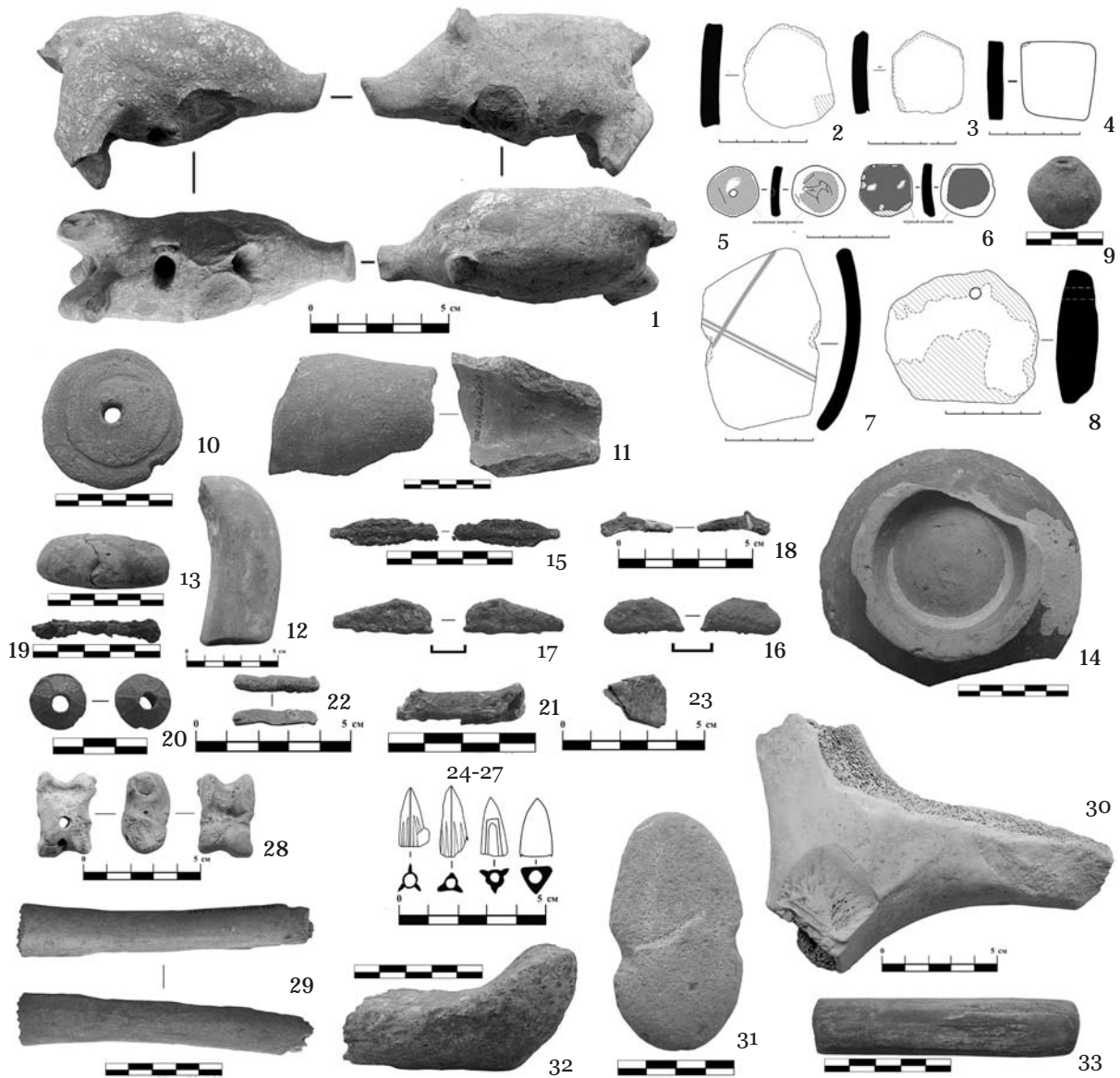

Рис. 13. Викторовка-I. Раскоп «Г». Зольник № 1: 1 - терракота; 2-14 - керамические поделки; 15-18 - монеты; 19 - изделие из железа; 20-23 - изделия из свинца; 24-27 - изделия из бронзы; 28-30 - изделия из кости; 31-33 - изделия из камня.

ные и глиняные сетевые грузила; столяров – железное долото.

Концентрация указанных находок в заполнении зольника значительно превышает их количество в культурных слоях поселения. Большинство их принадлежит фрагментам керамических сосудов, которые могли использоваться как для возлияний, так и для подношения богам жертвенной пищи и питья, либо же как самостоятельные дары.

Обращает на себя внимание тот факт, что значительная часть находок, в том числе и костей

животных, из заполнения зольника носит на себе следы прямого воздействия огня.

Таким образом, исследованный комплекс представлял собой святилище под открытым небом, связанное, вероятно, с земледельческими культами, культом огня и домашнего очага. Находки граффити и терракоты могут свидетельствовать об отправлении в пределах святилища культов Аполлона и Деметры. На основе керамического материала можно говорить о функционировании зольника в пределах конца VI - первой трети V в. до н.э.

Географическое положение комплекса позволяет отнести его к разряду святилищ extra-urban (Буйских 2004). Однако прямые его аналогии среди обозначенной категории памятников региона на сегодняшний день не известны. Наиболее близкий времени функционирования и конструктивным особенностям объект (однако, без погребений) был изучен С.Б. Буйских на поселении Бейкуш в ходе исследования святилища Ахилла (Буйских 2001). Этот памятник располагался на мысу противоположного берега Березанского лимана. Оба объекта находятся приблизительно на одной широте. Викторовское святилище расположено менее чем на 1 км к северу от Бейкушского.

Таким образом, с учётом новых археологических данных, полученных при исследовании памятника, можно сделать ряд заключений:

- планиграфически площадь памятника разделена на две приблизительно равные части: южную занимало поселение, северную – святилище;
- исследованные сооружения можно отнести к двум периодам: полуземляночные строения и зольник № 1 – ко второй половине VI - первой трети V в. до н.э., а наземное каменно-сырцовое сооружение и зольник № 2 – к концу IV - первой половине III в. до н.э.; сооружения первой половины VI в. до н.э. пока не обнаружены;
- святилище относится к категории т.н. святилищ extra-urban (загородных относительно Ольвии приграничных святилищ Ольвийского полиса), которое маркировало юго-западную границу государства;
- на святилище отправлялись культы плодородия, огня и домашнего очага, приносились жертвы Аполлону и Деметре;
- ритуалы на территории святилища совершались представителями различных социальных и профессиональных групп населения, среди которых можно указать земледельцев, рыбаков, скотоводов, купцов, ткачей, плотников и т.д.
- место расположения святилища имело важное символическое значение для населения полиса, поэтому оно либо существовало непрерывно, либо возрождалось на старом месте на протяжении почти трех столетий;
- расположение Викторовки-I и Бейкуша относительно друг друга, а также их близость к Березани (4,5 км и 5,5 км соответственно) может свидетельствовать о том, что в непосредственной близости от Борисфена уже на самом раннем этапе освоения этой территории размещение святилищ планировалось.

Дальнейшие исследования поселения Викторовка-I, несомненно, позволят уточнить имеющиеся в настоящее время представления о связи поселения со святилищем, определить точнее время функционирования святилища, зафиксировать детальнее отправляемые здесь культы и ритуалы. Эта информация станет ценным дополнением не только к картине исторического развития Нижнего Побужья, но и Северного Причерноморья в античное время в целом.

Библиография

- Болтенко 1949:** М.Ф. Болтенко, Дневник начальника одесской группы Очаковско-Березанского отряда Ольвийской археологической экспедиции АН УССР доцента М. Ф. Болтенко по археологическим раскопкам и разведке в августе-сентябре 1949 г. на западном берегу Березанского лимана. Науковий архів ОАМ. № 69901.
- Буйских 2013:** А.В. Буйских, Архаическая расписная керамика из Ольвии (Киев 2013).
- Буйских 2001:** С.Б. Буйских, Исследование святилища Ахилла на Бейкушском мысу (предварительные итоги). В сб.: (Отв. ред. М.И. Золотарёв) Херсонесский сборник 11 (Севастополь 2001), 34-43.
- Буйских 2004:** С.Б. Буйских, Святилища extra-urban эпохи грецької колонізації Нижнього Побужжя. Археологія 3, 2004, 3-14.
- Буйских, Буйских 2010:** С.Б. Буйских, А.В. Буйских, К хронологии архаических поселений хоры Ольвии Понтийской. В сб.: (Гл. ред. А.И. Айбабин) БИ 24 (Керчь 2010), 3-64.
- Буйских, Отрешко 2009:** С.Б. Буйских, В.М. Отрешко, Основные этапы развития сельской округи Ольвии. В сб.: (Отв. ред. С.Д. Крыжицкий) Ольвийские древности. Сб. науч. трудов памяти В. М. Отрешко (Киев 2009), 136-144.
- Гошкевич 1915:** В.И. Гошкевич, Где был древний Одесс? ЗООИД 32 (Одесса 1915), 445-450.

- Капошина 1949:** С.И. Капошина, Полевой дневник. Буго-Днепровская экспедиция 1949 г. Древнее городище у села Викторовка Тилигуло-Березанского района Николаевской области. Науковий архів ІА НАН України. № 1949/21.
- Капошина 1956:** С.И. Капошина, Из истории греческой колонизации Нижнего Побужья. МИА 50, 1956, 211-254.
- Колесников 2009:** М.А Колесников, К методике определения границ античной сельской округи (на примере Нижнего Побужья и Европейского Боспора). В. сб.: (Отв. ред. С.Д. Крыжицкий) Ольвийские древности. Сб. науч. трудов памяти В. М. Отрешко (Киев 2009), 243-251.
- Крапивина 1987:** В.В. Крапивина, Простая столовая керамика. В сб.: (Отв. ред. С.Д. Крыжицкий) Культура населения Ольвии и её сельской округи в архаическое время (Киев 1987), 71-79.
- Крапівина 2007:** В.В. Крапівина, Сіроглиняна кераміка Ольвії VI-V ст. до н.е. Археологія 1, 2007, 98-106.
- Крыжицкий и др. 1990:** С.Д. Крыжицкий, С.Б. Буйских, В.М. Отрешко, Античные поселения Нижнего Побужья (Археологическая карта) (Киев 1990).
- Лалин 1966:** В.В. Лалин, Греческая колонизация Северного Причерноморья (Киев 1966).
- Лейпунская 2010:** Н.А. Лейпунская, Опыт классификации керамики из архаических комплексов (по материалу Центрального квартала Ольвии). В сб.: (Гл. ред. А.И. Айбабин) БИ 24 (Керчь 2010), 123-151.
- Мазарати, Отрешко 1987:** С.Н. Мазарати, В.М. Отрешко, Полуземлянки и землянки. В сб.: (Отв. ред. С.Д. Крыжицкий) Культура населения Ольвии и её сельской округи в архаическое время (Киев 1987), 8-17.
- Марченко 1984:** К.К. Марченко, Поселения античного времени на территории Нижнего Побужья. В сб.: (Отв. ред. Г.А. Кошеленко, И.Т. Кругликова, В.С. Долгоруков В.С.) Археология СССР. Античные государства Северного Причерноморья (Москва 1984), 40-44
- Марченко 1988:** К.К. Марченко, Варвары в составе населения Березани и Ольвии во второй половине VII - первой половине I вв. до н.э. По материалам лепной керамики (Ленинград 1988).
- Монахов 1999:** С.Ю. Монахов, Греческие амфоры в Причерноморье: комплексы керамической тары (Саратов 1999).
- Монахов 2003:** С.Ю. Монахов, Греческие амфоры в Причерноморье: типология амфор ведущих центров-экспортёров товаров в керамической таре. Каталог-определитель (Москва, Саратов 2003).
- Отрешко 1976:** В.М. Отрешко, Позднерхаические поселения Березанского лимана. В сб. (Отв. ред. В.Д. Баран) Открытия молодых археологов Украины 1 (Киев 1976), 31-33.
- Рудык 1957:** Ф. Рудык, Древнее поселение Викторовка I (VI - III вв. до н.э.). МАСП 1, 1957, 63-66.
- Славін 1955:** Л.М. Славин, Археологічні дослідження городищ, поселень та могильників Ольвійського оточення у 1949-1950 рр. АП 5, 1955, 127-148.
- Фабрициус 1951:** И.В. Фабрициус, Археологическая карта Причерноморья Украинской ССР (Киев 1951).
- Чехович 2015:** А.Г. Чехович, Ремесленные votives двух зольников поселения Глубокой Пристани. Археологія і давня історія України 14 (Київ 2015), 328-332.
- Sparkes, Talcott 1970:** B.A. Sparkes, L. Talcott, Black and Plain Pottery of the 6th, 5th and 4th centuries B.C. The Athenian Agora 12 (Princeton, NJ 1970).

Așezarea din perioada arhaică târzie Viktorovka-I

Cucinte-cheie: Bugul Inferior, Olbia, Viktorovka-I, perioada arhaică târzie, semibordei, cenușar.

Rezumat: Așezarea Viktorovka-I reprezintă un sit antic cu două nivele de locuire ce face parte din chora Olbiei, amplasat în partea de vest a polisului, pe malul limanului Berезan. Din punct de vedere al planimetriei situl a fost împărțit în două părți: partea de sud – așezarea cu urme de locuințe și anexe gospodărești; partea de nord – spațiul sacru, care consta din cenușare cu depuneri rituale. Au fost stabilite două perioade ale funcționării sitului: a doua jumătate a sec. VI - prima treime a sec. V a. Chr. și sfârșitul sec. IV - prima jumătate a sec. III a. Chr. Printre complexele din prima perioadă se evidențiază locuințe de tip semibordei cu anexe gospodărești – în așezare și un cenușar ritual din cadrul spațiului sacru. Cea de a doua perioadă este reprezentată de o construcție de suprafață, edificată din cărămidă crudă și piatră, descoperită în așezare, și de un cenușar ritual, identificat în zona spațiului sacru. Un interes deosebit prezintă rezultatele cercetării spațiului sacru, unde au fost descoperite complexele care nu-și găsesc analogii la siturile din această perioadă din nordul Mării Negre.

În articolul de față sunt sistematizate și descrise vestigiile din perioada arhaică târzie: construcțiile, ceramica, uneltele de muncă, ustensilele etc. Cercetarea evidențiază un șir de aspecte importante ce țin de arhitectura construcțiilor locative și de cult din nordul Mării Negre în antichitate.

Lista ilustrațiilor:

Fig. 1. Așezările din bazinul Bugului Inferior (după Крыжицкий 1990, 11, рис. 4). Amplasarea așezării Viktorovka-I.

Fig. 2. Viktorovka-I. Amplasarea secțiunilor din anul 1949 (după Болтенко 1949).

- Fig. 3. Viktorovka-I. Imagine satelitară. Amplasarea secțiunilor din anii 2012-2017.
- Fig. 4. Viktorovka-I. Secțiunea „A” (după Капошина 1949).
- Fig. 5. Viktorovka-I. Secțiunea „B”: 1, 2 - locuințe adâncite; 3 - groapă menajeră (după Болтенко 1949).
- Fig. 6. Viktorovka-I. Secțiunea „B”: 1 - locuința adâncită nr. 1. Planul și profilul.
- Fig. 7. Viktorovka-I. Secțiunea „B”. Semibordeiul nr. 1. 1-12 - material amforistic; 13 - ceramică de uz gospodăresc; 14 - ceramică fină de culoare roșie; 15-20 - ceramică fină de culoare cenușie; 21-26 - ceramică lucrată cu mâna; 27-32 - ceramică est-grecească; 33 - piesă din ceramică; 34 - ceramică de Chios.
- Fig. 8. Viktorovka-I. Secțiunea „Г”. Cenușarul nr. 1. Planul și profilul.
- Fig. 9. Viktorovka-I. Secțiunea „Г”. Cenușarul nr. 1. Detalii.
- Fig. 10. Viktorovka-I. Secțiunea „Г”. Cenușarul nr. 1: 1 - mormântul nr. 1; 2 - mormântul nr. 2; 3 - mormântul nr. 3; 4 - mormântul nr. 4; 5 - mormântul nr. 5; 6 - mormântul nr. 6; 7 - mormântul nr. 7; 8 - amforă cu oase de somn.
- Fig. 11. Viktorovka-I. Secțiunea „Г”. Cenușarul nr. 1. Mormântul nr. 6: 1, 2 - ceramică lucrată cu mâna; 3 - obiect din piatră.
- Fig. 12. Viktorovka-I. Secțiunea „Г”. Cenușarul nr. 1: 1-13 - material amforistic; 14-22 - ceramică fină de culoare cenușie; 23-28 - ceramică lucrată cu mâna; 29, 30 - ceramică de uz gospodăresc; 31-37 - ceramică est-grecească; 38-41 - ceramică atică; 42 - ceramică de Corint; 43 - ceramică de Laconia.
- Fig. 13. Viktorovka-I. Secțiunea „Г”. Cenușarul nr. 1: 1 - teracotă; 2-14 - imitații ceramice; 15-18 - monede; 19-21 - piese din fier; 22-25 - piese din plumb; 26-29 - piese din bronz; 30-32 - piese din os; 33-35 - piese din piatră.

The Viktorovka-I settlement of the Late Archaic time

Keywords: Lower Bug Region, Olbia, Viktorovka-I, Late Archaic, pit house, ash lens.

Abstract: Viktorovka-I is a double-layered ancient site belonging to the chora of Olbia, which existed in the western suburbs of the polis on the right shore of the Berezansky Liman. It was divided into two parts: the southern part was occupied by a settlement and the northern part was occupied by a temple. Today we can talk about two periods of the site's functioning: from the 2nd half of the 6th century to the 1st third of the 5th century BC and from the end of the 4th century to the 1st half of the 3rd century BC. Pit houses and outbuilding complexes on the territory of the settlement and an ash lens on the area of the sanctuary belong to the first period. The second period is represented by the remains of terrestrial multi-stone raw structure and a ritual ash lens. The study of the sanctuary is of particular interest, because it includes complexes which have no analogues among the monuments of the Northern Black Sea Region.

The article is devoted to materials of the Late Archaic time. There are analyzed architectural remains, pottery, tools, and household items.

List of illustrations:

- Fig. 1. The map of Lower Bug area settlements of Archaic period (after Крыжицкий 1990, 11, рис. 4). Location of the Viktorovka-I.
- Fig. 2. Viktorovka-I. Location of the sectors 1949 (after Болтенко 1949).
- Fig. 3. Viktorovka-I. View from space. Location of the sectors 2012-2017.
- Fig. 4. Viktorovka-I. Sector «A» (after Капошина 1949).
- Fig. 5. Viktorovka-I. Sector «B»: 1, 2 - pit houses; 3 - utility pit (after Болтенко 1949).
- Fig. 6. Viktorovka-I. Sector «B». Pit house № 1. Plan and section.
- Fig. 7. Viktorovka-I. Sector «B». Pit house № 1: 1-12 - containers amphoras; 13 - economic pottery; 14 - red clayed painted pottery; 15-20 - grey clayed painted pottery; 21-26 - handmade pottery; 27-32 - east-greek pottery; 33 - clay ware; 34 - chios pottery.
- Fig. 8. Viktorovka-I. Sector «Г». Ashpit № 1. Plan and section.
- Fig. 9. Viktorovka-I. Sector «Г». Ashpit № 1. Structural details.
- Fig. 10. Viktorovka-I. Sector «Г». Ashpit № 1: 1 - burial № 1; 2 - burial № 2; 3 - burial № 3; 4 - burial № 4; 5 - burial № 5; 6 - burial № 6; 7 - burial № 7; 8 - amphora with bones of catfish.
- Fig. 11. Viktorovka-I. Sector «Г». Ashpit № 1. Burial № 6: 1, 2 - handmade pottery; 3 - stone ware.
- Fig. 12. Viktorovka-I. Sector «Г». Ashpit № 1: 1-13 - containers amphoras; 14-22 - grey clayed painted pottery; 23-28 - handmade pottery; 29, 30 - cooking pottery; 31-37 - east-greek pottery; 38-41 - attic pottery; 42 - korinbian pottery; 43 - laconian pottery.
- Fig. 13. Viktorovka-I. Sector «Г». Ashpit № 1: 1 - terracotta; 2-14 - clay wares; 15-18 - coins; 19-21 - iron wares; 22-25 - lead wares; 26-29 - bronze wares; 30-32 - bone wares; 33-35 - stone wares.

19.01.2018

Денис Бондаренко, Национальный историко-археологический заповедник «Ольвия» Национальной академии наук Украины, ул. Ольвийская 47А, 57540 Парутино, Украина, e-mail: bondarenkod1987@gmail.com